

Знать умом, что в каком-то месте живут триллионы людей, и на самом деле видеть, как выглядит планета с таким населением, - две совершенно разные вещи. Корусант похож на что-то из научно-фантастического фильма - целый мир с разросшимся городом, покрывающим каждый дюйм его поверхности, причем нет никакой возможности даже увидеть землю, не говоря уже о том, чтобы разглядеть что-то растущее на ней. Воздух затуманен загрязнениями, придающими городу странное утреннее сияние даже в середине дня, а небо усеяно тысячами и тысячами летающих машин, снующих туда-сюда по зданиям высотой выше гор. У Десмонда нет слов для этого, ни на одном языке.

Земля в пору своего расцвета была довольно многолюдной, с десятками миллиардов людей, но это... и все же планета, кишая жизнью, кажется безжизненной - по сравнению с Землей Корусант мертв как гвоздь. Наверное, дело в отсутствии растительности и животных.

"Я и сам не очень люблю это место", - признается Ино, когда Десмонд пытается передать ему это замечание. "Корусант построен на десятках тысяч лет истории, но все это накладывается само на себя, новое строится из обломков старого. Здесь есть история, но ее постоянно переплавляют, чтобы сделать что-то новое".

"Звучит не так уж плохо", - комментирует Десмонд.

"Сама по себе переработка не так уж плоха, нет", - соглашается Ино. "Но, сдавая старое в утиль, на Корусанте не просто перерабатывают прошлое, нет. Они замазывают его, пытаются забыть, притвориться, что прошлого никогда не было. Корусант никогда не является чем-то актуальным, потому что так и должно быть - ни новым, ни старым, но вечно настоящим. Сияющий столп мнимой стабильности в галактике, который невозможно поколебать, - это худший вид притворства. Все меняется, все заканчивается, терпит крах и начинается заново. Это необходимая часть пути, ключевая черта прогресса, истории. Но Корусант отказывается признать, что он тоже должен быть и уже изменился".

Десмонд вскидывает бровь. Какие-то личные заморочки, да? "История изучает перемены", - размышляет он, вспоминая слова Шона о Монтериджиони. "Перемены - это жизнь".

"Да, именно так", - соглашается Эно, испытывая нечто среднее между восторгом и раздражением. "История также полна примеров того, что происходит с системами, которые отказываются принимать перемены. Но это уже дело более позднего времени - посмотрите туда. Храм Джедаев. А это... это, должно быть, военный корабль..."

Десмонд смотрит. В и без того впечатляющем городе невероятно высоких зданий Храм Джедаев возвышается над остальными, как массивный зиккурат, увенчанный башнями больше, чем небоскребы. На его вершине, рядом с башнями, стоит клиновидный корабль, и Десмонду требуется мгновение, чтобы понять, что маленькие точки вокруг него - это люди.

Он огромен. Храм Джедаев и корабль - они оба, должно быть, сотни метров в длину.

Эно нащупывает что-то на пульте управления, а затем бодро говорит: "Это мастер Эно Кордова

с борта "Путеводителя", запрашиваю разрешение на посадку в ангаре Храма - сейчас я отправлю вам свои коды..."

Наступает пауза, а затем из невидимых динамиков доносится: "Извините, мастер Кордова, ангар Храма полностью заполнен. Вам разрешено приземлиться на вершине храмового Зиккурата - или, в качестве альтернативы, в одном из близлежащих общественных ангаров, которые мы забронировали для использования Храмом, если вы предпочитаете".

"Я приземлюсь на вершине, спасибо", - решает Ино.

"Посадочная полоса В-11 зарезервирована для вашего пользования, отправляю координаты..."

Десмонд откидывается на спинку кресла, пока Ино направляет "Путевой обходчик" к Храму. Старший мужчина бормочет: "Конечно, раз всех отозвали, ангар должен быть полон кораблей..."

По мере приближения Храм становится все больше и больше, пока не перестает иметь какой-либо физический смысл в том, что он настолько огромен, и Десмонд начинает понимать, что эта чертова штука должна возвышаться над остальным городом по меньшей мере на километр. Когда они приземляются, Храм под ними доминирует на обзорном экране, а Десмонд пытается понять, что делать с идеей здания, которое больше, чем центр Манхэттена.

Затем его охватывает странная смесь тошноты, головокружения и ощущения, что он вышел из-под солнца пустыни в прохладную влажную тень под пальмами оазиса. Он все еще пытается понять, что, черт возьми, он чувствует на самом деле, когда они приземляются, и посадочные стойки "Уэйфарера" с толчком касаются вершины колоссального зиккурата.

"И вот мы на месте", - говорит Ино, выключая двигатели, в то время как ВД-1 издает поздравительный свист. Ино поворачивается к Десмонду. "Итак, сначала о главном. Прибыв из закрытой системы, вы не будете иметь естественной защиты от различных галактических патогенов, присутствующих на Корусанте. Поэтому, если вы не против, я сразу же отведу вас в Залы Исцеления для иммунизации. Вы поняли?"

Некоторые слова новые, и Десмонд их не понимает, нет - но Ино подкрепляет их некими мысленными впечатлениями о том, что они означают, так что, даже если слова для него - полная тарабарщина, Десмонд понимает смысл.

"Щитовая медицина", - заключает Десмонд. Он даже не задумывался об этом, но, черт возьми. Там могут быть космические болезни, против которых у него нет иммунитета. "Да, пожалуйста".

"Хорошо", - говорит Эно, улыбаясь. "Я бы также хотел, чтобы вы прошли базовый медицинский осмотр на случай генетических заболеваний, аллергии и тому подобного - теперь, когда вы здесь, вы можете столкнуться с видами, с которыми ваша иммунная система не в состоянии

справиться".

Десмонд хмыкает и пожимает плечами. "Хорошо", - соглашается он. "Но это ничего не стоит?"

"Никаких затрат, обещаю", - говорит Эно и поднимается с пилотского кресла. "Вы сами можете быть носителем новых патогенов, которые нам нужно проверить. Это стандартная мера безопасности, правда, для всеобщего блага".

Да, конечно. Десмонд не хотел бы стать источником космической чумы, как не хотел бы стать ее жертвой. "Хорошо, хорошо", - соглашается он. "А можно ли выйти без проверки?"

"Я просканировал вас с помощью корабельных систем, а BD-1 обладает широкими медицинскими возможностями. Насколько мы можем судить, вы абсолютно здоровы. Думаю, мы можем рискнуть прокатиться на лифте", - усмехается Ино, и BD-1 подает сигнал согласия. "Теперь пойдете - и, ах, так. Идете сюда. Если вы хотите держаться особняком, я могу одолжить вам один из своих плащей - я сам редко их ношу, но они, конечно, полезны для анонимности..."

Эно протягивает Десмонду темно-коричневый плащ с глубоким капюшоном и большим количеством рукавов, чем это, строго говоря, практично - но он определенно скроет любые опознавательные признаки, ага. "Неплохо смотрится?" с сомнением спрашивает Десмонд. "Не выглядеть... опасным?" Это не то слово...

"Это не будет выглядеть подозрительно", - обещает Ино. "На самом деле, такие плащи носят по всей галактике - правда, здесь вас могут принять за джедая, но не более того", - признает он, забавляясь. "Позже я устрою вас к портному, который подберет вам замену или сошьет что-то новое".

Это... хм. Звучит дороговато, но в то же время Эно принадлежит к ордену, чей храм размером с несколько городских кварталов, и если такие вещи, как прививки, делаются бесплатно, то... да, Десмонд, вероятно, не имеет ни малейшего представления о том, как оценивать стоимость вещей. Или что считать подозрительным поведением. "Спасибо, - соглашается он и натягивает плащ.

Никогда не знаешь, когда тайна твоей личности может пригодиться, в конце концов.

"Хорошо", - говорит Ино, дожидаясь, пока Десмонд сообразит, как надеть капюшон, не завязывая глаза - в капюшоне джедайского плаща гораздо больше ткани, чем в том, который тщательно шит для ассасина. Да и вообще в плаще слишком много ткани - понятно, почему Эно их не носит. Просто передвигаться в нем будет сложно. Он тяжелый.

Зато очень теплый.

Эно сочувственно хлопает его по спине, а затем, когда BD-1 с волнением взбирается к Эно на плечо, выводит его из "Уэйфарера".

В воздухе Корусанта пахнет металлом и пылью.

<http://tl.rulate.ru/book/105491/3733691>